

Надзе Жозеф

15.11.00

Коммерсант. — 2000. — 15 июля. — с. 14

Жозеф Надж ищет партнеров

На сцене Российского молодежного театра труппа Национального хореографического центра Орлеана (Франция) показала спектакль «Полуночники» по мотивам произведений Франца Кафки. Накануне московской премьеры корреспондент „Ъ“ ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА встретила с руководителем труппы, хореографом и режиссером ЖОЗЕФОМ НАДЖЕМ.

В Венгр Йозеф Надж, со временем переименованный французами в Жозефа Наджа (Josef Nadj), родился в местечке Каньяжа в Воеводине (теперь — Сербия) 42 года назад. Сын плотника и внук крестьянина отправился в большой город Будапешт учиться философии и изобразительному искусству, но почти случайно попал на театральные курсы. Двадцати двух лет от роду он оказался в Париже, где и променял драму на современный танец. Поучаствовав в постановках хореографов «новой волны», в 1986-м создал собственную труппу. Первый же его спектакль о родной Воеводине — «Утка по-пекински» — сорвал успех в мультикультурном Париже, падком до всего самобытного. От воспоминаний о малой родине хореограф перешел к большой литературе: ставил Борхеса, Кафку, Бюхнера. С 1995 года руководит Национальным хореографическим центром в Орлеане.

— Вас называют хореографом собственной памяти. Вы с этим согласны?

— Такое определение относится к началу моей работы. Два первых спектакля совершенно конкретно основаны на моих воспоминаниях. Потом были спектакли, навеянные произведениями выходцев с моей родины. Но последние годы я работаю по мотивам произведений писателей из других стран и регионов — таких, как Бэкетт, Борхес.

— Что такое венгры на Балканах?

— Моя деревня Каньяжа сегодня находится в Воеводине — это теперь в Сербии, на северной границе с Венгрией. Всего в Воеводине 2 млн населения, венгров около 400 тысяч, так что они не считают себя меньшинством. Эти 400 тысяч никогда не думали, что нужно сопротивляться чему-то или организованно выступать. Если и есть какие-то демарши, они касаются культурных проблем. В частности, языка.

— Воеводина — глухая провинция. Как вам удалось так быстро адаптироваться в Париже?

— Но это не проблема. Сначала я учился живописи в Новом Саде, столице Воеводины, потом переехал в Будапешт, где прожил два года, и только после оказался в Париже.

— Могло ли все сложиться иначе?

— Случай на первом этапе моей жизни сыграл решающую роль. Однажды я случайно открыл дверь театральной школы и физически почувствовал, что такое театр. До этого я занимался изобразительным искусством и не собирался его бросать.

— Почему вы променяли драматический театр на театр хореографический? Кто повлиял на ваше решение?

— Здесь все проходило далеко не так внезапно. Я постепенно входил в современный танец: сотрудничал с какими-то труппами, танцевал в каких-то спектаклях, знакомился с хореографами. Мне понадобилось пять лет, чтобы сделать окончательный выбор. Но я постарался не опастся под чье-либо влияние. Конечно, были авторы, которых я любил, но мне хотелось создать свой собственный мир.

— Вы считаете себя режиссером или хореографом?

— Не могу причислить себя ни к первым, ни ко вторым. И не я один сегодня в такой ситуации. Моя профессия — между театром и танцем. Очень важны музыкальный и визуальный аспекты. Эти четыре элемента выступают на равных.

— Похоже, главным импульсом для вас является литература. Вы как-то сказали, что «надо найти в себе отражение прочитанного». Что конкретно вы имеете в виду?

— Для меня литература — один из источников, но не единственный. Я и мои актеры читаем определенное произведение и потом делимся своими впечатлениями. Так начинает тькаться новая материя. Это совершенно другой уровень впечатлений, часто очень далекий от первоисточника.

— Все читатели обычно делятся своими впечатлениями, но не у всех появляется спектакль. Как вы его делаете?

— Это и есть главная тайна. Как раз эта метаморфоза меня и интересует. Это переход из одного пространства в другое, из одного состояния в другое. В этом и заключается суть моей работы, ее содержание.

— Правда ли, что вы предпочитаете брать в труппу односельчан?

— В свое время костяк труппы сформировался из людей, которые были родом из моих родных мест. Но это вовсе обязательно. Для меня важно, чтобы была близость внутренняя и сходное понимание жизни.

— Что еще вы цените в своих актерах?

— Зрелость. Умение взять на себя ответственность. Умение максимально использовать пространство и те возможности, которые я им предлагаю. Я не ищу марионеток, я ищу партнеров, с которыми я могу разделить то, что я создаю.